

УДК 330.8:001.9

Менеджмент знания как прикладная эпистемология

Соболев Николай Андреевич

Аспирант,

школа философии,

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,

105066, Российская Федерация, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4;

e-mail: sobolevna@gmail.com

Аннотация

Эпистемология как дисциплина подвергается вызову со стороны когнитивных наук, претендующих на ту же предметную область, но использующих не только теоретические, но и эмпирические методы. Чтобы занять свое место среди них, она должна получить доступ к эмпирическим данным, что противоречит ее собственной методологии. В данной работе предлагается решить эту проблему через связь эпистемологии с прикладной дисциплиной, основанной на теории познания. Таковой является менеджмент знания, который активно развивается как набор управленческих практик и теоретическая основа которого происходит от социального конструкционизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Соболев Н.А. Менеджмент знания как прикладная эпистемология // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 239-249.

Ключевые слова

Эпистемология, когнитивные науки, менеджмент знания, социальный конструкционизм, теория познания.

Введение

На сегодняшний день многие исследователи отмечают, что эпистемология как философская дисциплина претерпевает изменения. Они связаны как с развитием дискуссий об эпистемологических проблемах, так и с местом эпистемологии в системе научного знания. Если первое является логическим продолжением прошлого дискурса, то последнее является результатом развития так называемых «когнитивных наук» (cognitive science), использующих научные методы для решения проблем, традиционно считающихся философскими. Взаимоотношения этих дисциплин с эпистемологией является актуальной проблемой, так как некоторые из них пользуются интеллектуальным наследием эпистемологии, но не рефлексиируют над связью с ней.

Эпистемология как отрасль знания зародилась еще в Древней Греции и на протяжении тысячелетий занимала внимание мыслителей Запада, что обусловлено тем, что для ответа на такие вопросы, как «что есть?» и «как это работает?», необходимо понять, как мы можем вообще узнать ответы на них. С середины XIX века стали активно формироваться конкретные научные дисциплины, изучающие природу («науки о природе», естественные науки), а также человека и общество («науки о духе», гуманитарные и социальные науки). Они (дисциплины) сами стали отвечать на вопросы о мире, некоторым образом оттеснив философию на второй план. В XX веке стали формироваться так называемые «когнитивные науки» (cognitive science). Их цель – искать ответы на традиционно эпистемологические вопросы, пользуясь научным методом и с опорой на эмпирическую базу.

«Когнитивные науки»

Данный термин появился в 70-е гг. XX века, когда появилась идея создать научную дисциплину, интегрирующую подходы и наработки других дисциплин. По Дж.А. Миллеру [Miller, 2003], в состав «когнитивных наук» входят следующие:

- 1) философия (Д.Деннетт, Дж.Серль) [Bennett et al., 2009];

- 2) психология (Дж.МакКлелланд, С.Пинкер) [Pinker, 2013];
- 3) антропология (Д.Спербер, Э.Хатчинс) [Sperber et al., 1986];
- 4) нейробиология (Дж.Эдельман, С.Гроссберг) [Edelman, Tononi, 2000];
- 5) лингвистика (Н.Хомский, Дж.Лакофф) [Chomsky, 2006; Gallese, Lakoff, 2005];
- 6) изучение искусственного интеллекта (М.Мински, Г.А. Саймон) [Minsky, 2007].

Как отмечает В.А. Лекторский, в основе «когнитивных наук» лежат две основные предпосылки:

- 1) существуют ментальные репрезентации реальности у познающего субъекта;
- 2) познавательная деятельность может быть представлена как алгоритмический процесс получения и обработки этих репрезентаций [Лекторский, 2012].

При этом возникает проблема: «когнитивные науки» стремятся использовать научный метод, предполагающий связь теоретического и эмпирического уровней, а философские (в данном случае – эпистемологические) исследования в большинстве своем теоретические. Иными словами, в эпистемологии как в дисциплине нет собственно эмпирических исследований – их проводят в рамках других дисциплин, которые принято считать научными: это психология, нейробиология и так далее.

На данный момент существует три основных варианта решения данной проблемы. Первый вариант – постепенное вытеснение философии из изучения познания и передача этих функций другим дисциплинам, например, психологии. Этой точки зрения придерживался У.Куайн. Второй вариант, более мягкий, предлагал М.А. Розов, утверждая, что следует постепенно наращивать эмпирическую составляющую в эпистемологии [Розов, 2012]. Однако оба эти варианта означают отказ от использования философского метода в эпистемологии. Поэтому В.А. Лекторский предлагал другой вариант решения указанной проблемы: обе предпосылки «когнитивных наук» являются эпистемологическими и не могут быть непосредственно выведены из опыта. Следовательно, задача эпистемологии – прояснять их основания, действуя, выражаясь языком

И.Лакатоша, на уровне «ядра», а не периферии [Лекторский, 2012]. На наш взгляд, данный вариант, несмотря на очевидное достоинство в виде возможности для эпистемологии сохранить свою традицию, обладает существенным недостатком: он не создает механизма для взаимодействия теории познания с эмпирическим уровнем. Иными словами, вопрос о том, как можно связать эмпирические данные и эпистемологические методы, остается открытым.

Существует, однако, еще один вариант. На данный момент среди «когнитивных наук» существуют и фундаментальные, и прикладные дисциплины. Цель первых – искать наиболее общие закономерности познавательного процесса и объяснение его сути, вторые ориентированы на использовании найденных закономерностей для решения приближенных к практике задачам. Эпистемология в такой ситуации, если следовать логике В.А. Лекторского, потенциально может занять место одной из фундаментальных «когнитивных наук». Тогда доступ к эмпирическим данным будет осуществляться за счет взаимодействия с прикладными дисциплинами, разрабатывающими практические приложения для эпистемологических теорий. Следовательно, если таковые будут найдены, то мы можем утверждать, что рассматриваемый вариант является работоспособным. На наш взгляд, роль подобной дисциплины может сыграть менеджмент знания.

Менеджмент знания и эпистемология

Менеджмент знания как направление управленческой науки возник в начале 90-х годов XX века, его целью было осуществлять управление созданием, трансляцией и использованием знания. Будучи изначально набором практик, менеджмент знания за более чем 20 лет стал активно развивающейся прикладной дисциплиной, продолжающей свое формирование [Serenko, Bontis, 2013]. Понятно, что данная дисциплина должна исходить из определенного понимания того, что такое знание, то есть из определенной эпистемологической теории. Следовательно, теории менеджмента знания должны быть связаны с эпистемологическими, однако, как ни парадоксально, эта связь не очевидна ни для одной из указанных дисциплин. При этом для исследователей в об-

ласти эпистемологии рассматриваемая управленческая дисциплина является практически неизвестной, в то время как в последней появляется тенденция к прояснению собственных оснований. Действительно, если нужно управлять знанием, требуется определенное понимание свойств управляемого объекта [Jacobson, 2007]. Однако остается практически без внимания тот факт, что менеджмент знания появился в рамках интеллектуальной традиции, где эпистемология развивалась в течение тысячелетий. Иными словами, он должен был формироваться, испытав сильное влияние уже существующих эпистемологических теорий.

Если последнее утверждение соответствует действительности, теории менеджмента знания должны быть по отношению к эпистемологическим теориям прикладными. Следовательно, если выделить подход к знанию, характерный для менеджмента знания, и сопоставить его с существующими теориями познания, мы сможем сказать однозначно, приложением какой эпистемологической теории является менеджмент знания. На наш взгляд, такой теорией является социальный конструкционизм.

Прежде всего, теоретики менеджмента знания нередко сами выделяют социально-конструкционистский подход к знанию как господствующий в данной дисциплине [McAdam, McCreehy, 2000; Venters, 2010] (либо как один из основных [Schultze, Stabell, 2004; Jacobson, 2007]). Так, согласно Х.Цукасу, организация – это распределенное знание, которое, в свою очередь, является результатом организационной деятельности [Tsoukas, 1996]. М.Демаре, описывая трактовку термина «знание», принятую в коммерческих фирмах, указывает на такие характеристики, как социальная природа знания и его прагматическую природу [Demarest, 1997]. Далее, менеджмент знания формировался на основе теории организаций [Lambe, 2011] и некоторыми исследователями считается ее органичной частью [Serenko, Bontis, 2013]. В данной теории примерно с 80-х годов XX века возникла мысль, что организация может быть субъектом работы со знанием, а с середины 90-х данная точка зрения стала доминировать [Easterby-Smith, Crossan, Nicolini, 2000]. Этот феномен объясняется тем фактом, что классический труд по менеджменту знания И.Нонаки и Х.Такеучи «Компания, создающая знание», не только признает социальную природу зна-

ния, но и прямо ссылается на фундаментальный труд П.Бергера и Т.Лукмана «Социальное конструирование реальности» [Nonaka, 1991, 64].

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что менеджмент знания сформировался под влиянием социального конструкционизма, то есть, фактически, является практическим приложением данной теории. Подобный факт ставит перед современной эпистемологией следующие вызовы:

1) теория социального конструкционизма получает огромное количество эмпирического материала, который следует обработать и использовать для ее усовершенствования;

2) практики менеджмента знания утверждают, согласно М.Куллу, что им необходимо понимать, что значит знание, и они сами призывают для этого обратиться к философским исследованиям [Kull, 2002]. Для исследователей в области эпистемологии это означает социальный заказ на создание приложений существующих теорий познания;

3) Отдельно следует упомянуть отечественную философскую традицию, и прежде всего – Московский методологический кружок и организационно-деятельностные игры Г.П. Щедровицкого. В отечественных разработках, на наш взгляд, есть достаточный потенциал для собственной теории организаций и далее – для российской школы менеджмента знания.

Резюмируя, мы видим, что эпистемология как научная дисциплина может и получить доступ к эмпирической базе, и сохранить собственную методологию. Все зависит от того, насколько быстро исследователи данной предметной области осознают свое место в системе «когнитивных наук».

Библиография

1. Лекторский В.А. Трансформация эпистемологии: новая жизнь старых проблем // Эпистемология: перспективы развития. М.: Канон+, Реабилитация, 2012. С. 3-12.

2. Розов М.А. Теория познания как эмпирическая наука // Эпистемология: перспективы развития. М.: Канон+, Реабилитация, 2012. С. 90-123.
3. Bennett M. et al. Neuroscience and philosophy: Brain, mind, and language. Columbia University Press, 2009. 232 p.
4. Chomsky N. Language and mind. Cambridge University Press, 2006. 193 p.
5. Demarest M. Understanding knowledge management // Long Range Planning. 1997. Vol. 30. № 3. P. 374-384.
6. Easterby-Smith M., Crossan M., Nicolini D. Organizational Learning: Debates Past, Present And Future // Journal of Management Studies. 2000. Vol. 37. № 6. P. 783-796.
7. Edelman G.M., Tononi G. A universe of consciousness: How matter becomes imagination. Basic books, 2000. 416 p.
8. Galleset V., Lakoff G. The brain's concepts: The role of the sensory-motor system in conceptual knowledge // Cognitive neuropsychology. 2005. Vol. 22. № 3-4. P. 455-479.
9. Jacobson N. Social Epistemology Theory for the «Fourth Wave» of Knowledge Transfer and Exchange Research // Science Communication. 2007. Vol. 29. № 1. P. 116-127.
10. Kull M.D. Stories of knowledge management: Exploring coherence in a community of practice. George Washington University, 2002. 227 p.
11. Lambe P. The unacknowledged parentage of knowledge management // Journal of Knowledge Management. 2011. Vol. 15. № 2. P. 175-197.
12. McAdam R., McCreedy S. A critique of knowledge management: using a social constructionist model // New Technology, Work and Employment. 2000. Vol. 15. № 2. P. 155-168.
13. Miller G.A. The cognitive revolution: a historical perspective // Trends in Cognitive Sciences. 2003. Vol. 7. № 3. P. 141-144.
14. Minsky M. The emotion machine: Commonsense thinking, artificial intelligence, and the future of the human mind. Simon and Schuster, 2007. 400 p.
15. Nonaka I. The knowledge-creating company. Harvard business review. 1991. Vol. 69. P. 96-104.
16. Pinker S. Language, cognition, and human nature: Selected articles. Oxford University Press, 2013. 393 p.

17. Schultze U., Stabell C. Knowing what you don't know? Discourses and contradictions in knowledge management research // Journal of Management Studies. 2004. Vol. 41. № 4. P. 549-573.
18. Serenko A., Bontis N. The intellectual core and impact of the knowledge management academic discipline // Journal of Knowledge Management. 2013. Vol. 17. № 1. P. 137-155.
19. Sperber D. et al. Relevance: Communication and cognition. Citeseer, 1986. 338 p.
20. Tsoukas H. The firm as a distributed knowledge system: A constructionist approach // Strategic Management Journal. 1996. Vol. 17. № 2. P. 11-25.
21. Venters W. Knowledge management technology-in-practice: a social constructionist analysis of the introduction and use of knowledge management systems // Knowledge Management Research & Practice Journal. 2010. Vol. 8. № 2. P. 161-172.

Knowledge management as applied epistemology

Nikolai A. Sobolev

Postgraduate,

School of philosophy,

National Research University Higher School of Economics,

105066, 21/4 Staraya Basmannaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: sobolevna@gmail.com

Abstract

Epistemology as an academic discipline is challenged by cognitive sciences which work in the same subject field but use scientific (both theoretical and empirical) methods. For epistemology to hold its place among cognitive sciences means to have access to empirical evidence. But methodologically epistemology doesn't use empirical methods, so it should either drop its own methods or give its subject field to other cognitive sciences. This paper argues that there is a way

for epistemology to get access to empirical evidence and to continue to develop its own methods. For this, an applied discipline based on a certain theory of knowledge must be developed to be a mediator for epistemology and empirical evidence. The paper argues that such a theory has already been developed and is known as knowledge management. First, knowledge management is widely used in business so that it has large empirical evidence. Second, if it deals with knowledge, it has to have an approach to what knowledge is, so that it has to be connected with a certain epistemological theory. The paper shows that knowledge management can be regarded as an application of social constructionism. Indeed, first of all, constructionist approach is the most popular in knowledge management discourse. Then, organizational theory, which is regarded as predecessor of knowledge management, is based on autopoiesis concept which was developed by social constructionists. Finally, classical work on knowledge management, *The knowledge-creating company*, directly refers to fundamental work on social constructionism – Berger and Luckmann's *Social Construction of Reality*. These facts and practical discourse of knowledge management could be concluded that the latter is a practical application of the former. That means that epistemology as a discipline should consider creating other application of theories of knowledge using the precedent of social constructionism.

For citation

Sobolev N.A. (2015) Menedzhment znaniya kak prikladnaya epistemologiya [Knowledge management as applied epistemology]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 239-249.

Keywords

Epistemology, cognitive sciences, knowledge management, social constructionism, theory of knowledge.

References

1. Bennett M. et al. (2009) *Neuroscience and philosophy: Brain, mind, and language*. Columbia University Press.

2. Chomsky N. (2006) *Language and mind*. Cambridge University Press.
3. Demarest M. (1997) Understanding knowledge management. *Long Range Planning*, 30 (3), 374-384.
4. Easterby-Smith M., Crossan M., Nicolini D. (2000) Organizational Learning: Debates Past, Present And Future. *Journal of Management Studies*, 37 (6), pp. 783-796.
5. Edelman G.M., Tononi G. (2000) *A universe of consciousness: How matter becomes imagination*. Basic books.
6. Gallest V., Lakoff G. (2005) The brain's concepts: The role of the sensory-motor system in conceptual knowledge. *Cognitive neuropsychology*, 22 (3-4), pp. 455-479.
7. Jacobson N. (2007) Social Epistemology Theory for the "Fourth Wave" of Knowledge Transfer and Exchange Research. *Science Communication*, 29 (1), pp. 116-127.
8. Kull M.D. (2002) *Stories of knowledge management: Exploring coherence in a community of practice*. George Washington University.
9. Lambe P. (2011) The unacknowledged parentage of knowledge management. *Journal of Knowledge Management*, 15 (2), pp. 175-197.
10. Lektorskii V.A. (2012) Transformatsiya epistemologii: novaya zhizn' starykh problem [The transformation of epistemology: the new life for old problems]. In: *Epistemologiya: perspektivy razvitiya* [Epistemology: prospects for development]. Moscow: Kanon+ Publ., Reabilitatsiya Publ., pp. 3-12.
11. McAdam R., McCreedy S. (2000) A critique of knowledge management: using a social constructionist model. *New Technology, Work and Employment*, 15 (2), pp. 155-168.
12. Miller G.A. (2003) The cognitive revolution: a historical perspective. *Trends in cognitive sciences*, 7 (3), pp. 141-144.
13. Minsky M. (2007) *The emotion machine: Commonsense thinking, artificial intelligence, and the future of the human mind*. Simon and Schuster.
14. Nonaka I. (1991) The knowledge-creating company. *Harvard business review*, 69, pp. 96-104.
15. Pinker S. (2013) *Language, cognition, and human nature: Selected articles*. Oxford University Press.

16. Rozov M.A. (2012) Teoriya poznaniya kak empiricheskaya nauka [The theory of knowledge as empirical science]. In: *Epistemologiya: perspektivy razvitiya* [Epistemology: prospects for development]. Moscow: Kanon+ Publ., Reabilitatsiya Publ., pp. 90-123.
17. Schultze U., Stabell C. (2004) Knowing what you don't know? Discourses and contradictions in knowledge management research. *Journal of Management Studies*, 41 (4), pp. 549-573.
18. Serenko A., Bontis N. (2013) The intellectual core and impact of the knowledge management academic discipline. *Journal of Knowledge Management*, 17 (1), pp. 137-155.
19. Sperber D. et al. (1986) *Relevance: Communication and cognition*. Citeseer.
20. Tsoukas H. (1996) The firm as a distributed knowledge system: A constructionist approach. *Strategic Management Journal*, 17 (2), pp. 11-25.
21. Venters W. (2010) Knowledge management technology-in-practice: a social constructionist analysis of the introduction and use of knowledge management systems. *Knowledge Management Research & Practice Journal*, 8 (2), pp. 161-172.